

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ

Литература Волшебной страны

13

ГЛАВА ПЕРВАЯ

Джордж Макдональд

Путь в Волшебную страну

33

ГЛАВА ВТОРАЯ

Льюис Кэрролл

*Лодочная прогулка и логические игры
как слагаемые волшебства*

65

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

“Ветер в ивах” Кеннета Грэма

*Гимн силам природы
в обличье сказки про животных*

93

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ

Алан Александр Милн
Детство как Зачарованное место

113

ГЛАВА ПЯТАЯ

Гилберт Кит Честертон
Мир как чудо и чудачество

149

ГЛАВА ШЕСТАЯ

Чарльз Уильямс
Опасные окрестности Волшебной страны

173

ГЛАВА СЕДЬМАЯ

Клайв Стейнлз Льюис
Христианская притча и европейская культура

203

ГЛАВА ВОСЬМАЯ

Джон Рональд Рүэл Толкин
*Сотворение Мифа, или Филология
как проводник в Волшебную страну*

219

ГЛАВА ДЕВЯТАЯ

Терри Пратчетт

Смех над традицией как ее утверждение

249

ГЛАВА ДЕСЯТАЯ

“Темные начала” Филипа Пулмана

Спор с традицией как ее утверждение

267

ГЛАВА ОДИННАДЦАТАЯ

Сюзанна Кларк

*Как приворожить ускользающее волшебство,
или Новые приключения Волшебной страны*

295

ГЛАВА ДВЕНАДЦАТАЯ

Джоан Роулинг

Волшебная страна посреди нас

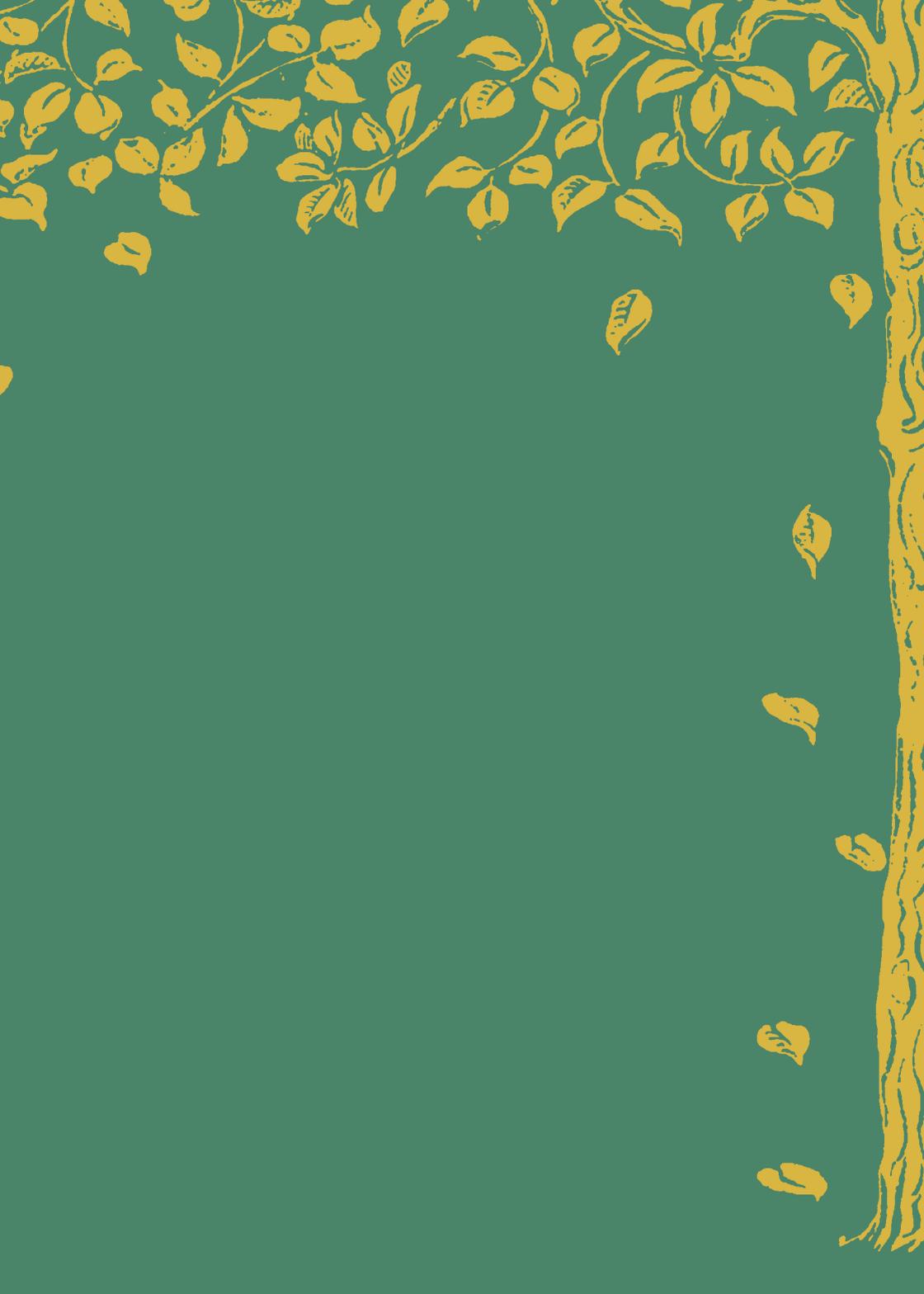
317

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

“Детская книга” Антонио Байетт

От костей к супу

341

ЛИТЕРАТУРА ВОЛШЕБНОЙ СТРАНЫ*

Эта книга представляет собой попытку проследить традицию «литературы Волшебной страны» в сочинениях английских авторов с середины XIX до начала XXI века. Существование этой традиции самоочевидно только на первый взгляд: в книжном магазине «Алиса в Стране чудес», «Винни-Пух», «Властелин колец» и «Гарри Поттер» располагаются в более-менее одной и той же секции. Однако, пытаясь проговорить, что же у этих книг общего, мы тут же оказываемся в крайне затруднительном положении. Эта традиция, как ни странно, не имеет четких формальных критериев, ускользает от ясных определений и отказывается встраиваться в классификации.

Традиция Волшебной страны в лицах

Лучший способ ее описать — действовать индуктивно, пытаясь нащупать целое путем описания отдельных «кейсов», разбирая конкретных представителей этой традиции. При ближайшем знакомстве с описанными здесь авторами становится очевидно, что они не просто случайно выбранный ряд, но именно традиция. Все они знают друг друга, учатся друг у друга, играют и полемизируют друг с другом.

* Этот раздел представляет собой переработанный и дополненный текст лекции, прочитанной на одесском литературном фестивале «Зеленая волна» в 2018 году. Автор выражает благодарность и любовь украинским друзьям и коллегам.

Глава первая

ДЖОРДЖ МАКДОНАЛЬД

Путь в Волшебную страну

Герой этой главы — человек, говоривший о Волшебной стране так, что у читателей не оставалось сомнений в ее существовании. Несший на себе настолько яркий ее отблеск, что даже самые обыкновенные истории у него выглядят как аллегории волшебных сказок. Те писатели, которые так или иначе попадали под его влияние, неизменно оказывались продолжателями заложенной им традиции — традиции литературы Волшебной страны.

Джордж Макдональд (1824–1905) — писатель, которого сегодня помнят не столько благодаря его книгам, сколько благодаря влиянию, оказанному им на последующую литературную традицию. Именно он убедил Чарльза Доджсона (он же Льюис Кэрролл) довести до ума и опубликовать сказку, которую весь мир сегодня знает как «Алису в Стране чудес». По признанию Честертона, сказка Макдональда «Принцесса и гоблин» «изменила все его существование». К. С. Льюис называл его своим учителем, «крестившим его воображе-

Джордж
Макдональд
1860-е

ние», и отмечал, что во всех своих книгах так или иначе цитирует его. Толкин в молодости зачитывался Макдональдом, что отразилось, в частности, в изображении подземного мира «Хоббита» и Голлума во «Властелине колец». И хотя к концу жизни он относился к шотландскому сказочнику более сдержанно, Толкин не мог устоять перед этим влиянием: его последняя сказка, «Кузнец из Большого Вуттона», выросла из неудавшегося предисловия к «Золотому ключу». Макдональд первым среди английских писателей Нового времени почувствовал силу мифа как слагаемого литературного процесса и научился использовать эту силу в своем творчестве; не в последнюю очередь поэтому его считают основоположником жанра фэнтези.

Личность и семья

Мастер творения мифов, сегодня Макдональд сам оказался заложником сложившегося вокруг него мифа. Популярные изложения его жизни создают впечатление писателя-самородка, плоть от плоти Горной страны, выросшего на ферме и с детства знакомого с бытом и фольклором рудокопов, что оказало влияние на колорит его Волшебной страны. Мы представляем себе пламенного проповедника, изгнанного его паствой за свободомыслие и вынужденного всю жизнь с трудом сводить концы с концами, а в последние десять лет добровольно погрузившегося в полное безмолвие. Фотографии старца, похожего на Мерлина артуровских легенд, довершают образ.

Реальный Джордж Макдональд довольно сильно отличается от этого мифа. Его отец в самом деле держал ферму, но выражение «сын фермера» с трудом применимо к писателю. Джордж происходил из древнего шотландского рода Макдональдов, спасшихся от исторической резни в Гленко в 1692 году, когда представители этого непокорного клана были вероломно истреблены в назидание другим за нелояльность Оранской династии (это событие стало одним из прототипов Кровавой свадьбы в «Песни льда и огня» Джорджа Мартина). Среда, в которой рос Макдональд, мало

Эдинбургский
замок
Ок. 1860–1890

THE BULL

THE BULL

RUSSELL & WATSON

ALL-BURNELL
RINGS
CARRIERS WAREHOUSE

TOBACCO & SNUFF
MANUFACTORY

NO. 20

Глава вторая

ЛЬЮИС КЭРРОЛЛ

Логочная прогулка и логические игры
как слагаемые волшебства

Благодаря Льюису Кэрроллу слово **Wonderland**, или «Страна чудес», вошло в словарь детей и взрослых по всему миру и оказалось навсегда связано с девочкой по имени Алиса. Его сказки об Алисе — пример самого настоящего волшебства, рецепт которого уже больше полутора столетий пытаются разгадать многочисленные исследователи и комментаторы. Интрига в том, что приключения Алисы совсем не похожи на все то, что к тому времени привыкли понимать под сказками: Кэрролл ни в малейшей мере не основывается на фольклорной традиции, в его Стране чудес нет ни фей, ни эльфов, ни лепреконов — и в то же самое время это истинное царство фантазии. Сказки об Алисе показывают, что удивление, изумление, восхищение — все это переводы слова *wonder* — способны вывести из обыденности, похитить из реальности ничуть не хуже чар, насылаемых фэйри.

Льюис
Кэрролл

Фото Оскара Густава
Рейландера.

1863

Сказки про Алису — одни из самых известных книг, написанных на английском языке: по цитируемости в мировой литературе они уступают только Библии и пьесам Шекспира. Время идет, эпоха, описанная Кэрроллом, все дальше уходит в прошлое, но интерес к «Алисе» не уменьшается, а, напротив, растет. Что же такое «Алиса в Стране чудес»? Сказка для детей, сборник логических парадоксов для взрослых, аллегория английской истории или богословских споров? Чем больше проходит времени, тем большим количеством самых невероятных интерпретаций обрастают эти тексты.

Кто такой Льюис Кэрролл

Писательская судьба Кэрролла — это история человека, попавшего в литературу по случайности. Чарльз Доджсон (а именно так на самом деле звали автора «Алисы») рос среди многочисленных сестер и братьев: он был третьим из одиннадцати детей. Младших надо было уметь занять, а у Чарльза был природный дар изобретать самые разнообразные игры. Сохранился сделанный им в 11-летнем возрасте кукольный театр, а в семейных бумагах можно найти рассказы, сказки и стихотворные пародии, сочиненные им в 11 и в 13 лет. В юности Доджсон любил изобретать слова и словесные игры — спустя годы он будет вести еженедельную колонку, посвященную играм, в *Vanity Fair*. Слова **galumph**¹ и **chortle**², придуманные им для стихотворения «Бармаглот», вошли в словари английского языка.

Доджсон был личностью парадоксальной и загадочной. С одной стороны, застенчивый, педантичный, страдающий заиканием преподаватель математики в оксфордском колледже Крайст-Чёрч и исследователь евклидовой геометрии и символической логики, чопорный джентльмен и священнослужитель³; с другой — человек, водивший компанию со всеми знаменитыми писателями, поэтами и художниками своего времени, автор романтических стихов, любитель театра и общества — в том числе

1 Согласно определению Оксфордского словаря английского языка, глагол **to galumph** ранее трактовался как «двигаться беспорядочными скачками», а в современном языке стал означать шумное и неуклюжее движение.

2 То **chortle** — «громко и радостно смеяться».

3 Доджсон принял сан дьякона, но стать священником, как было положено членам колледжа, так и не решился.

Белый кролик. Изд. «Алиса в Стране чудес. Пьеса». 1898

Колледж Крайст-Чёрч,
Оксфорд

1905

детского. Он умел рассказывать детям истории; его многочисленные **child-friends** (кэрролловское определение детей, с которыми он дружил и переписывался) вспоминали, что он всегда готов был развернуть перед ними какой-нибудь сюжет, хранившийся в его памяти, снабдив его новыми деталями и изменив действие. То, что одна из этих историй (сказка-импровизация, рассказанная 4 июля 1862 года), в отличие от многих других, была записана, а потом отдана в печать, — удивительное стечение обстоятельств.

4 —————
Генри Лидделл известен не только как отец Алисы: вместе с Робертом Скоттом он составил знаменитый словарь древнегреческого языка — так называемый «Лидделл — Скотт». Филологи-классики по всему миру пользуются им и сегодня.

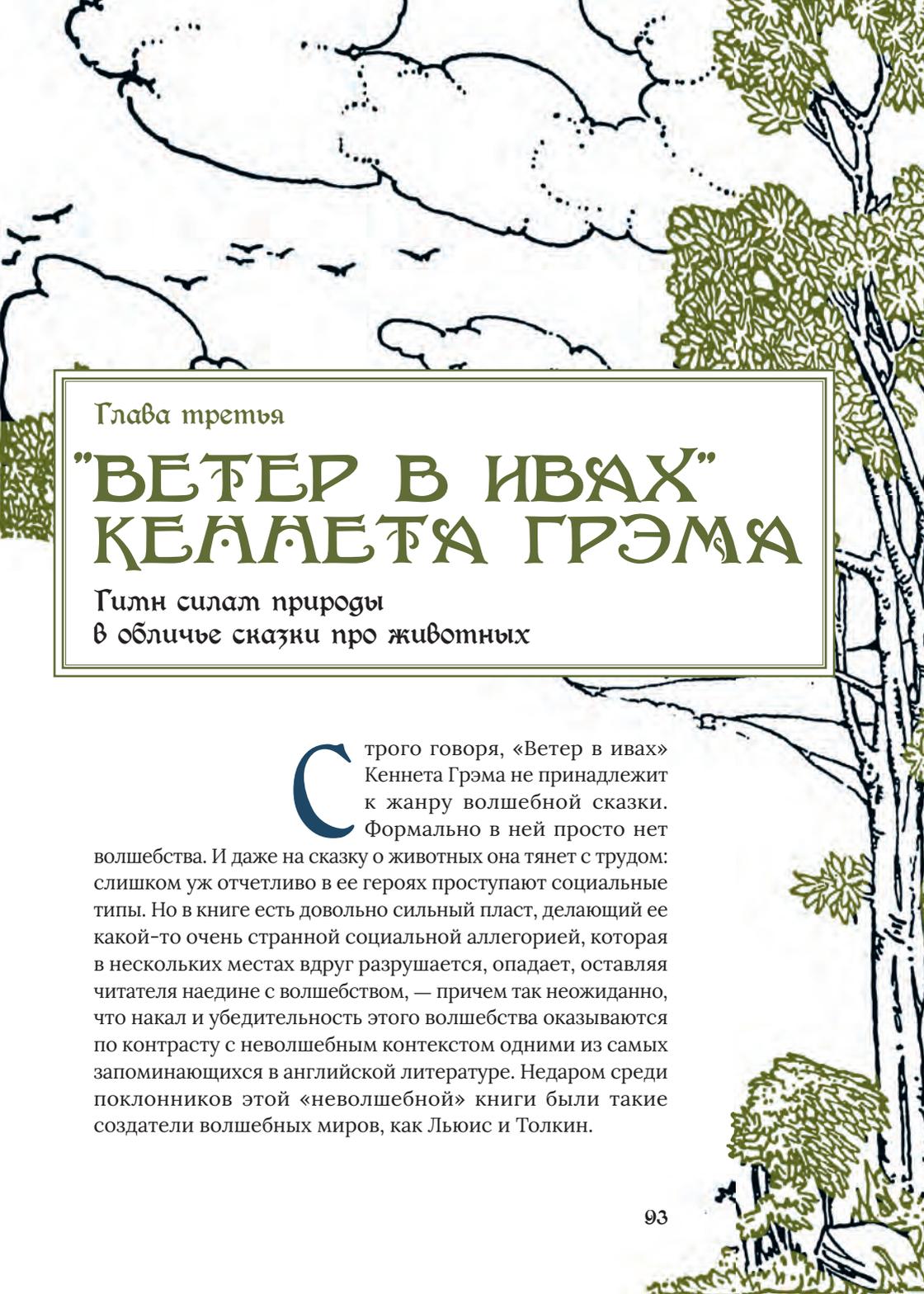
Как возникла сказка про Алису

Летом 1862 года Чарльз Доджсон рассказал дочерям Генри Лидделла, ректора Крайст-Чёрч⁴, сказку-импровизацию. Девочки настойчиво просили ее записать. Зимой следующего года Доджсон закончил рукопись под названием

Алиса Лидделл в роли нищенки
Фото Льюиса Кэрролла. 1858

Глава третья

“ВЕТЕР В ИВАХ” КЕННЕТА ГРЭМА

Гимн силам природы
в обличье сказки про животных

Строго говоря, «Ветер в ивах» Кеннета Грэма не принадлежит к жанру волшебной сказки. Формально в ней просто нет волшебства. И даже на сказку о животных она тянет с трудом: слишком уж отчетливо в ее героях проступают социальные типы. Но в книге есть довольно сильный пласт, делающий ее какой-то очень странной социальной аллегорией, которая в нескольких местах вдруг разрушается, опадает, оставляя читателя наедине с волшебством, — причем так неожиданно, что накал и убедительность этого волшебства оказываются по контрасту с неволшебным контекстом одними из самых запоминающихся в английской литературе. Недаром среди поклонников этой «неволшебной» книги были такие создатели волшебных миров, как Льюис и Толкин.

Глава четвертая

АЛАН АЛЕКСАНДР МИЛН

Детство как Зачарованное место

Рассказы о плюшевом медвежонке Винни-Пухе и его друзьях успешно конкурируют со сказками Льюиса Кэрролла об Алисе за звание Главной детской сказки. Уступая Алисе в утонченности и насыщенности аллюзиями, Винни-Пух выигрывает в простоте и чистоте жанра. Именно приключения Винни-Пуха убедительнее всего рисуют мир детства, и именно детство играет здесь роль Волшебной страны: «Зачарованное место» рядом, оно доступно в опыте любому человеку, ведь каждый из нас когда-то был ребенком. Но когда мы осознаем ее как пространство волшебства, вход в нее оказывается уже закрыт, потому что, научившись это осознавать, мы вырастаем.

Отношения взрослого мира и мира детства сложны, порой мучительны, и их диалектику со всей пронзительностью раскрывает личная и литературная история создателя Винни-Пуха — Алана Александра Милна (1882–1956).

Глава восьмая

ДЖОН РОНАЛЬД РУЭЛ ТОЛКИН

Сотворение Мифа,
или филология
как проводник в Волшебную страну

Толкин отличается от большинства писателей тем, что сама его жизнь подобна сказке. Всю жизнь он реконструировал открывшийся ему в юности мир, как ученый реконструирует древнюю цивилизацию. В век скептицизма Толкин сумел создать романтическую сказку, в которую захотели играть все от мала до велика. Творение толкиновской Фантазии подняло интерес к литературе Волшебной страны на новую высоту и сообщило ей новую глубину, приобщив ее к стихии мифа и накрепко привязав к корням европейской цивилизации.

nahe écsy bi nahe écsyms!:-

Сага «Властелин колец» признана одной из величайших книг XX века, и речь не только о тиражах и переводах — здесь Толкин уверенно удерживает первые позиции, но и о влиянии на культуру и литературу. Книги Толкина (1892–1973) сделали прежде довольно маргинальный жанр фэнтези одним из самых популярных, пробудили неослабевающий интерес к романтике, волшебной сказке

